Рука Чэн Си была очень тёплой. Тёплой и мягкой, совершенно не похожей на его чайную чашку.

Лу Чэнь Чжоу сжал свою собственную руку и опустил её. На протяжении всего процесса Чэн Си даже не осознавала, что Лу Чэнь Чжоу "нежно" ласкал её. Она даже почувствовала себя немного неловко из-за того, что так прикоснулась к своему пациенту, неловко рассмеялась и сказала:

- Прошу прощения, что обидела тебя. Я ничего такого не имела в виду.

Лу Чэнь Чжоу учтиво ответил невербальным ворчанием.

Чэн Си спросила Лу Чэнь Чжоу о его искренних мыслях:

- Я думаю, что горожане ведут себя очень странно. Чэнь Цзя Мань не сделала ничего особенно порочного или злого, кроме инцидента с её бабушкой, но от начала и до конца я не слышала ни единого слова жалости или сожаления о ней.

Лу Чэнь Чжоу не обратил особого внимания на её вопрос. Он опустил голову, чтобы посмотреть на кончики своих пальцев, которые, казалось, обладали остатками мягкости и нежности, которые он чувствовал ранее. Слегка погладив их, молодой человек поднял руку к носу и принюхался. Подняв голову, он обнаружил, что Чэн Си смотрит на него широко раскрытыми глазами.

Лу Чэнь Чжоу выпрямился, опустил руку и с непоколебимым лицом сказал:

- Воняет!

- ...

Она сразу поняла фразу, которую услышала в Интернете: "Улыбается снаружи и презрительно смотрит сверху вниз внутри". Несмотря на то, что она знала, что Лу Чэнь Чжоу нельзя понять обычными средствами и что его нельзя просто попросить вести себя как обычного человека, но после того, как она вымыла голову и приняла ванну три раза, почти стерев весь слой кожи со своего тела, она всё ещё слышала такую оценку, это действительно... заставило её сердце сжаться!

Она изо всех сил старалась сохранить самообладание, но смогла только снова неловко извиниться.

- Прости, что мой запах вызвал у тебя отвращение.

Лу Чэнь Чжоу снова хмыкнул.

- ...

Его ответы действительно вызвали у Чэн Си желание ударить его. Она глубоко вздохнула, твёрдо решив не усложнять себе жизнь.

- Хм, я думаю, что это будет только сложнее с тремя людьми. Учитывая, как ты занят, почему бы тебе сначала не вернуться? Я сам могу завтра вызвать сюда машину.

К сожалению, её предложения всегда воспринимались этим парнем как бесполезные слова. Лу Чэнь Чжоу вышел из машины и небрежно сказал:

- Пойдём.

- Пойдём... Пойдём куда?

Он повернул голову, выражение лица серьёзное и суровое.

- Разве ты не хотела провести ещё одно расследование?

- ... Я боюсь снова вызвать у тебя отвращение своим запахом.

- Нет проблем, - легко сказал Лу Чэнь Чжоу. - Поскольку ты сказал, что природа фанатиков чистоты - любить грязные вещи, я решил попробовать.

- ...

Часто говорили, что, когда врачам приходилось лечить умных пациентов или когда полиция сталкивалась с умными преступниками, они часто заканчивали тем, что чесали головы. Это было потому, что из-за минутного невнимания эти умные люди заманивали вас в ловушку своей паутины

Но слова Лу Чэнь Чжоу были гораздо более проблематичными. Говоря по-другому, это звучало так, как будто молодой человек признавался ей, что постарается полюбить её.

Непреднамеренные слова часто содержали в себе зерно истины, но в этот момент ни Чэн Си, ни Лу Чэнь Чжоу ещё не осознали этого.

Чэн Си была более или менее покладистым человеком, поэтому, несмотря на то, что её предложение было отвергнуто Лу Чэнь Чжоу, она не стала бы мешать ему пойти, если бы он

настаивал.

Таким образом, они вдвоём покинули отель и вернулись в школу. На этот раз Чэн Си подготовилась должным образом; чтобы снова не окатиться грязной водой, она надела шляпу и шарф, закрывшись с головы до ног. Ресурсы маленького городка были ограничены, а её одежда среднего качества, поэтому она казалась совершенно неприметной.

Что касается Лу Чэнь Чжоу, ну, он просто решил не ходить с ней. К тому времени, как они добрались туда, ресторан уже закрылся, и это было примерно в то время, когда заканчивались занятия в школе. Движение на дороге и улицах внезапно увеличилось, и на обочине возле школы также появились маленькие киоски.

В воздухе сразу же смешались запах еды и пыль, поднятая уличным движением. Лу Чэнь Чжоу остановился далеко от сцены и нахмурился при виде этого зрелища, как будто он смотрел фильм ужасов, действие которого происходит в другом измерении.

Чэн Си не заставляла его и медленно шла вперёд одна. С точки зрения Лу Чэнь Чжоу, она казалась странной тётушкой. Она размахивала куском ветчинной колбасы, крутилась и поворачивалась, иногда приближаясь к одному или двум одиноким детям. Девушка знала, что нужно выбирать детей постарше, но ей всё ещё не везло в её начинаниях.

Когда большая часть толпы разошлась, она вернулась к нему с удручённым выражением лица.

Лу Чэнь Чжоу поднял брови.

Чэн Си сказала:

- Не повезло. Большинство детей не помнят её, или даже если они слышали её имя, у них есть только поверхностное впечатление о ней. Либо она убийца, либо сумасшедшая.

Как и ожидалось.

- Ты собираешься продолжать пытаться?

- Да, я должна хотя бы попытаться, - у неё было не так много накопленного отпуска, поэтому, учитывая, что больница предоставила ей небольшой "отгул", Чэн Си должна была максимально использовать его, прежде чем вернуться и встретиться с Чэнь Цзя Мань. - Остаться здесь на ночь - это как отпуск, даже если я ничего не смогу выяснить.

По крайней мере, она очень психически здорова. Лу Чэнь Чжоу ничего не сказал, его взгляд остановился на оставшейся ветчинной колбасе в её руке.

Ветчинная колбаса выглядела несколько зловеще, но и пахла на удивление вкусно.

Чэн Си сразу поняла, что у него на уме.

- Ты голоден? - её ладонь слегка коснулась ветчинной колбасы. - Она невкусная, если холодная. Поскольку все собираются ужинать, мы тоже не можем расследовать это прямо сейчас. Почему бы нам тоже не найти место, где можно поесть?

Сказав это, она выбросила ветчинную колбасу и достала телефон. Она спросила нескольких друзей:

{Я в ... Кто-нибудь знает, есть ли здесь поблизости чистое, гигиеничное, приличное место, где можно поесть?}

<http://tl.rulate.ru/book/64759/2441236>